

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

Нѣкоторыя маньчжурскіе документы изъ исторіи русско-китайскихъ сношеній въ XVII-мъ вѣкѣ.

Вопросъ о томъ, когда началась оффиціальная переписка между русскимъ и китайскимъ правительствами и какому изъ нихъ принадлежитъ починъ этой переписки,—остается пока не выясненнымъ.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ хранится нѣсколько грамотъ китайскихъ богдохановъ къ московскимъ государямъ отъ XVII вѣка; всѣ эти грамоты, или такъ назыв. «листы», за исключеніемъ двухъ маньчжурскихъ подлинниковъ отъ 1686 года, сохранились только въ русскихъ переводахъ; причемъ со времени посольства въ Китай Ник. Гавр. Спафарія (1675 — 1678 гг.) отъ конца XVII вѣка имѣются нѣкоторыя грамоты и на латинскомъ языкѣ въ переводахъ католическихъ миссіонеровъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ. До посольства въ Китай Н. Спафарія пекинское правительство и китайскія пограничныя власти сносились съ русскими на китайскомъ, маньчжурскомъ и монгольскомъ языкахъ; причемъ въ большинствѣ случаевъ китайскія бумаги оставались безъ всякаго отвѣта со стороны русскихъ. Русскія грамоты въ XVII вѣкѣ посылались въ Пекинъ съ присоединеніемъ ихъ перевода на татарскій языкъ, — въ такомъ видѣ были посланы грамоты съ Ѳеодоромъ Байковымъ (1654 г.), Сеткуломъ (Септуль) Аблянымъ (1657 г.), Н. Спафаріемъ (1675 г.) и Никифоромъ Венюковымъ (1685 г.).

При отсутствіи богдоханскихъ грамотъ на туземныхъ языкахъ, оказывается невозможнымъ не только полагаться на правильность сохранившихся переводовъ и точность передачи характера оффиціальной бумаги, но относительно двухъ древнѣйшихъ богдоханскихъ грамотъ, датруемыхъ обыкновенно 1619-мъ и 1649-мъ годами, невозможно даже установить имени китайскихъ императоровъ (годовъ правленія), со стороны которыхъ присланы эти грамоты, ни времени написанія и отсылки бумаги. Между

тѣмъ, почти во всѣхъ русскихъ сочиненіяхъ, гдѣ рѣчь заходитъ о началѣ русско-китайскихъ сношеній, объ эти грамоты, безъ всякаго сомнѣнія въ ихъ подлинности, принимаются, какъ древнѣйшія, и имъ усвоится даже специальное наименованіе «зазывныхъ грамотъ китайскихъ богдыхановъ».

Найдены были эти двѣ грамоты, по замѣчанію Н. Бантыша-Каменскаго¹⁾, въ «коллежскомъ архивѣ», или вѣрнѣе говоря, — въ Посольскомъ приказѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича; когда и кѣмъ онѣ были доставлены въ Москву — неизвѣстно; содержаніе ихъ оставалось также неизвѣстнымъ до 1675 года, когда Н. Спафарій изъ Тобольска прислалъ въ Москву ихъ переводы. Въ наказѣ, данномъ Ник. Спафарію при его отправленіи въ Китай, между прочимъ, значилось «домагаться, дабы присланные изъ Китая въ Россію въ древнія времена четыре листа на китайскомъ языкѣ переведены были въ Пекигѣ іезуитами на латинскій языкъ: пбо въ чемъ тогда состояли требованія китайскаго двора, россійскому государю доселѣ неизвѣстно, поелику въ Москвѣ никогда не бывало и нынѣ нѣтъ китайскаго языка переводчика²⁾». Объ этихъ китайскихъ грамотахъ, взятыхъ для перевода, Н. Спафарій писалъ изъ Тобольска царю Алексѣю Михайловичу:

«... а которые государь листы китайскаго языка для выразумленія посланы со мною холопомъ твоимъ ис посолскаго приказу и я холопъ твой в Тоболску сыскалъ человекъ китайскаго языка и только государь тот человекъ перевел два листа а в двухъ листахъ не перевел только перевел ханово имя и лѣто а про писмо сказал что то писмо перевестъ онъ не умѣетъ и тѣ переводы послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всяя великія и малыя и бѣлыя роспї самодержцу к Москве под сею отпискою апрѣля въ 15 день а отписку государь велѣлъ подать въ посолскомъ приказе боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дякомъ думному Григорію Богданову Ивану Евстаѣеву.....

В грамотахъ китайскихъ хановъ написано Валли китайскій царь из русп приѣхалъ два человекъ и Валли китайскій царь говорил им рускимъ людемъ съ торгомъ приходите и торгуйте. и т. д. А какъ тотъ листъ писанъ тому 56 лѣтъ.

Во второй грамоте пишетъ Вамяла хапа сынъ Джухади.

При моемъ отце от великаго государя торговые люди приходилл торговать. и т. д.³⁾.

1) Н. И. Бантышъ-Каменскій, Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, изд. В. Флоринскимъ, Казань, 1882, стр. 6—7.

2) Ibid. стр. 25—26.

3) Обѣ грамоты приводятся полностью въ книгѣ Н. Б.-Каменскаго, *op. cit.*, стр. 7.

А как тотъ листъ писанъ тому 26 лѣтъ.

3 грамота отъ Бухдыхана 17 лѣтъ а в печатѣхъ написано в одной 17 а в другой 15 лѣтъ.

4 отъ Бухдыхана какъ писано тому 5 годъ а та грамота прислана зъ Даниломъ Аршинскимъ¹⁾.

А в тѣхъ двухъ листахъ которой полной переводъ не умѣлъ перевести къ великому государю пишутъ чтобъ великій государь изволилъ присылать почасту пословъ своихъ и что онъ великій государь отъ нихъ желаетъ и они великому государю служить рады что у нихъ сыщется.²⁾».

Въ Пекинѣ относительно двухъ первыхъ грамотъ іезуиты сказали Спафарію, что онѣ писаны были лѣтъ 200 тому назадъ и болѣе и не къ московскому государю, а къ нѣкоторымъ боярамъ жившимъ по Шингалу рѣкѣ и отъ стараго пиканьскаго хана Унгли-ея, а не отъ богдойскаго, и тѣ грамоты могутъ быть названы жалованными грамотами на владѣніе землею³⁾. Между тѣмъ въ сохранившихся русскихъ переводахъ этихъ грамотъ не упоминается имя хана Унгли-ея, и ни однимъ словомъ не говорится о надѣленіи кого-либо землею.

Вотъ всѣ данныя о происхожденіи этихъ двухъ такъ назыв. древнѣйшихъ китайскихъ грамотъ.

Если предположить, основываясь на нѣкоторомъ звуковомъ сходствѣ именъ, что первая грамота была послана со стороны императора Минской династіи годовъ правленія Вань-ли 萬 歷 (1573—1620 гг.), то, съ точки зрѣнія хронологическаго совпаденія, такое предположеніе допустимо. Что же касается Джу-ханди, «сына Ваняпла хана», царствовавшего въ Кятаѣ, по словамъ тобольскаго переводчика, будто бы въ 1649 году, то это уже противорѣчитъ несомнѣннымъ историческимъ даннымъ: 1649-й годъ есть шестой годъ царствованія императора Шунь-чжи 順 治 (1644—1662 г.), представителя маньчжурской династіи; онъ былъ сыномъ маньчжурскаго императора годовъ правленія Тянь-цунъ 天 聰 (1627—1635 г.) Такимъ образомъ вопросъ о подлинности двухъ древнѣйшихъ богдоханскихъ грамотъ къ московскимъ государямъ отъ 1619 и 1649 годовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о началѣ переписки между русскими государями и китайскимъ правительствомъ, пока не отысканы китайскіе оригиналы названныхъ

1) Извѣстіе о двухъ богдыханскихъ грамотахъ, присланныхъ Перчинскому воеводѣ Данилѣ Аршинскому, имѣется въ его отгискѣ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1670 года. Акты историч., изд. Археограф. ком., т. IV, стр. 455—457. Древн. Росс. Вивл., втор. изд., М., 1788, кн. III, стр. 218.

2) Гл. Архивъ М. И. Д. въ Москвѣ, Китайскія книги, № 4. (Статейный списокъ П. Спафарія) л. 6 и/об., 7 и/об.

3) Н. Б.-Каменскій, *op. cit.*, стр.

грамотъ или не даны непоколебимыя историческія указанія объ ихъ дѣйствительномъ значеніи,— надо считать открытымъ. Всѣ наши попытки отыскать китайскія подлинники названныхъ грамотъ въ дѣлахъ Гл. Архива Мин. Ин. Д. въ Москвѣ оказались безуспѣшными. Въ бумагахъ, относящихся къ посольству въ Китай Ник. Спафарія имѣется, между проч., его росписка въ томъ, что онъ «въ китайскую посылку взялъ двѣ книги Китайскаго государства описаніе что взяты из оптеки да китайскія листы, которыя сысканы в посолскомъ приказе и статейнаго Федора Байкова списку список. . .¹⁾», а были ли Спафаріемъ возвращены взятые имъ бумаги и описанія Китая, о томъ намъ никакихъ извѣстій въ дѣлахъ Архива отыскать не удалось.

Въ связи съ вопросомъ о древнѣйшихъ богдоханскихъ грамотахъ, здѣсь же представляется нелишнимъ упомянуть объ одной книжкѣ, изданной М. Комаровымъ въ Москвѣ въ 1787 году, подъ заглавіемъ: «Старинныя письма китайскихъ императоровъ къ россійскому государю. Отъ нынѣшняго времени съ лишкомъ за 150 лѣтъ; найдены между оставшимися письмами послѣ нынѣ покойнаго графа Никиты Моисѣевича Зотова». На этотъ сборникъ дѣлаются неосновательныя ссылки въ вѣкоторыхъ русскихъ сочиненіяхъ. И по заглавію сборника, и по заявленію издателя, высказанному въ предисловіи, изданные переводы писемъ должны быть отнесены по своему происхожденію въ первой половинѣ XVII вѣка; между тѣмъ, всѣ эти бумаги относятся ко времени переписки китайскихъ властей съ русскими по албазинскому дѣлу,— первая бумага датируется 24-мъ годомъ Канъ-си, что соотвѣтствуетъ 1685 году. Издатель не могъ перевести имѣющихся на всѣхъ бумагахъ годовъ правленія Канъ-си на соотвѣтствующіе годы христіанскаго лѣтосчисленія и отнесъ присылку этихъ писемъ, по совершенно непонятнымъ соображеніямъ, «ко времени царствованія Михайла Федоровича или даже ранѣе».

Всѣ сохранившіеся переводы богдоханскихъ грамотъ отъ XVII вѣка по своему содержанію, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, касаются одного лишь вопроса,—вопроса объ улаженіи дѣлъ на Амурѣ, и представляютъ собою, какъ показываютъ сохранившіеся памятники на туземныхъ языкахъ, скорѣе пересказы, чѣмъ переводы: заключаютъ въ себѣ много измышленныхъ переводчиками добавленій или страдаютъ весьма существеннымъ пропускомъ. Несоотвѣтствія переводовъ оригиналамъ часто касаются не только стереотипныхъ добавленій вродѣ царскихъ титуловъ, привѣтствій, благопожеланій и даже «челобитій» со стороны богдохановъ русскимъ госу-

1) Гл. Архивъ М. И. Д. въ Москвѣ, Китайскія книги, № 3, лл. 266 в/об.—267.

дарямъ, каковыя добавленія переводчики часто дѣлали «страха ради», но иногда совершенно неправильно передаются и фактическія данныя.

Въ виду этого особую цѣнность историческаго документа приобрѣтаютъ сохранившіеся памятники на туземныхъ языкахъ. До настоящаго времени намъ пришлось отыскать три богдоханскихъ грамоты отъ XVII вѣка на маньчжурскомъ языкѣ.

Текстъ первой грамоты, относящейся къ 22-му году правл. Канъ-си (1684 г.), сохранился въ копіяхъ Цицикарскаго цзянь-цзюнь'скаго архива¹⁾, находящагося теперь въ библиотекѣ Восточнаго Института во Владивостокѣ. Эта грамота на маньчжурскомъ, монгольскомъ и русскомъ языкахъ была послана къ русскому воеводѣ въ Албазинъ съ убѣжденіемъ русскихъ уйти въ предѣлы своего государства или же перейти въ китайское подданство. Переводъ маньчжурской грамоты на русскій языкъ былъ сдѣланъ русскими перебѣжчиками, состоявшими на службѣ у Китайцевъ; объ этихъ лицахъ сохранилась также въ копіяхъ архива маньчжурская бумага, приводимая нами теперь вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ. Переводъ богдоханской грамоты къ албазинцамъ, сдѣланный русскими перебѣжчиками, имѣется въ нѣсколькихъ копіяхъ въ дѣлахъ Гл. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ; текстъ одной изъ копій обнаруженъ въ книгѣ Н. Б. — Каменскаго²⁾, безъ сохраненія, впрочемъ, орфографіи памятника.

Двѣ другія богдоханскія грамоты, въ маньчжурскихъ подлинникахъ, сохранились въ дѣлахъ Моск. Архива М. И. Д.; объ онѣ совершенно одинаковаго содержанія и объ относятся къ 25-му году правл. Канъ-си (1686 г.). Императоръ Канъ-си, наскучившись безплодными посылками своихъ грамотъ въ Москву черезъ русскихъ полонениковъ или сибирскія воеводства, рѣшилъ, какъ ему казалось, болѣе вѣрнымъ способомъ поставить въ извѣстность русскаго царя о пограничныхъ дѣлахъ на Амурѣ и относительно своихъ желаній по этому предмету: одна грамота на имя «Блага царя» была вручена для доставленія въ русское государство гол-

1) Архивъ Хей-лунь-цзянской провинціи заключаетъ въ себѣ дѣла (копіи и различ. сводки) по всѣмъ отраслямъ областнаго управленія на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ и обнимаетъ собою періодъ времени отъ второй половины XVII столѣтія до конца XIX вѣка. По приблиз. подсчету, его составляютъ до 20,000 большихъ тетрадей. Въ бумагахъ отдѣла, такъ наз., Бинъ-сы (— 兵司, 兵司) заключаются, между проч., очень много матеріаловъ для исторіи русскихъ воеводствъ въ области р. Амурса во второй половинѣ XVII вѣка; изъ бумагъ именно этого отдѣла извлечена нами копія приводимой грамоты импер. Канъ-си къ албазинцамъ. — Архивъ этотъ, находившійся въ г. Цицикарѣ, послѣ китайскихъ событій 1900—1901 гг., по распоряженію русскихъ военныхъ властей, былъ переданъ Восточному Институту.

2) Op. cit., стр. 37.

ландскому торговому посольству, бывшему въ Пекинѣ въ 1686 году, другая такая же грамота — іезуиту Филиппу Гримальди, который и долженъ былъ, по высочайшему повелѣнію, отправиться въ Московію съ богодоханской грамотой¹⁾.

Отцу Гримальди, однако, на этотъ разъ самому не удалось быть въ Москвѣ, и грамота ему врученная была доставлена по назначенію черезъ посредство его собратій по ордену²⁾.

При этихъ двухъ грамотахъ въ дѣлахъ Архива сохранились нелишенные интереса для характеристики тогдашнихъ способовъ дипломатической переписки замѣчанія. При одной грамотѣ имѣется слѣдующая записка: «198-го генваря во 2 де въ государственномъ посолскомъ приказе думному дьяку Емельяну Ігнатьевичу Украинцову с товарищи Галапскіе земли торговой иноземець Аврамъ Адолоов сынъ Гутман объявил. В прошлом де во 197-м году былъ онъ у города Архангельскаго для своего торгового промыслу и из Амстардама де пришел к городу к нему Авраму с товаром ихъ наемной карабль і того каробля карабельщикъ Корнилюс Болъ ему Авраму привесъ связокъ увязанъ в досках а на досках наклѣянъ ерлыкъ и написано по галанскіи что грамота пришла с караблями из Батавія подать царскому величеству на Москвѣ и от кого тот связокъ прислан того тот карабельщикъ ему Авраму у города не сказал.

И тот де связокъ он Аврам принявъ у того карабельщика положил у себя в сундук і велѣлъ ево прислать с-ышыми своими товарами к Москвѣ и ныне де тот сундукъ к Москвѣ привезли и он де Аврам тот связок подал в государственномъ посолскомъ приказе думному дьяку Емельяну Ігнатьевичу.

А по осмотрѣ на томъ связке написано на доске по мунгальскіи и по галадскіи.

А по переводу переводчика Павла Кудвинскаго написано:

Подать великимъ государемъ бѣлымъ царемъ Московскимъ.

А в галанскомъ письмѣ написано.

1) Du Halde, Description géographique, historique etc. de la Chine, Haye, 1736, t. III, p. 123. Ср. Письмо о. Гримальди изъ Гоа къ «езуиту королю Мауритию в-Биспагани пребывающему» (Charles Maurice Votta). Гл. Арх. М. И. Д. въ Москвѣ, Китайскія дѣла, 1690 г., карт. № 3.

Grimaldi, Philippe, іезуитъ, род. въ Кони (Coni) въ 1639 г., монашество принялъ въ 1657 г. Въ 1671 г. прибылъ въ Китай, впоследствии былъ епископомъ въ Пекинѣ. По повел. импер. Канъ-си, въ 1686—87 гг. ѣздилъ въ Европу (гл. образ. въ Римъ); по смерти о. Вербиста (1688 г.) занялъ его постъ въ такъ наз. Математическомъ трибунамъ. Ум. въ Пекинѣ въ 1712 г. Sommervogel, S. J., Bibliothéque de la Compagnie de Jésus, I part, t. III, pp. 834—35.

2) Du Halde, op. cit., t. IV, p. 173 и упомянутое письмо о. Гримальди къ о. Вотта.

Грамота пришла из Батавиі с караблями царемъ Московскимъ подати на Москвѣ.

І великие государи цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцы указали тѣ письма принять в государственной посолской приказ. А по осмотру в той связке три листа к великимъ государемъ китайскаго хана. Первый на рускомъ языке, другой на латинскомъ, третей на китайскомъ. И тотъ латинской листъ справляван с рускимъ писмомъ і в томъ латинскомъ листу иные слова не сходны. И по указу великихъ государей тот латинской листъ в государственномъ посолскомъ приказе переведенъ и впервые пишеть (На оборотѣ листа)—198-го генваря в 16-де великимъ государемъ извѣстно. И бояромъ чтено».

Другая грамота была доставлена въ Москву послѣ нныхъ странствованій; при ней имѣется слѣдующая записка:

«198-го марта въ 18 де в госуд. посолскомъ приказе думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи езуитъ Кандратей Терпиловскій, которой приѣхал к Москве из Астрахані, объявлять Китайскаго хана к великимъ государемъ царемъ. три листа одинъ мунгальскимъ писмомъ на богдайскомъ языке другой по латыне третей рускимъ писмомъ а сказалъ присланы де тѣ листы из восточные индѣи из столного Португалскаго города Гоа отъ езуита Филипа Кобрыцуша¹⁾ в Персиду в городъ Испагань къ езуиту-жъ хъ каролу Мауритио²⁾ а из Персиды он кароль прислать к нему Кондратию в Астрахань і велѣлъ ему объявить на Москве в государственномъ посолскомъ приказе.

И думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ с товарищи тѣ листы у него принял і велѣлъ перевестъ переводчикомъ.

И переводчикъ де Николай Спафаріи Павелъ Кульвинской смотря листовъ сказали в тѣхъ листахъ писано к великимъ государемъ от китайскаго хана об отдаче Гайтимура и о ссорахъ что албазинские жители ясачнымъ ихъ людемъ разорение чинятъ во всемъ противъ прежнихъ ево листовъ каковы присланы во 194-мъ году в государственной посолской приказ из Стомска такъ же и с нынѣшними китайскими листы каковы подавъ в государственномъ посолскомъ приказе в нынѣшнемъ во 198-мъ году генваря въ

1) Упоминаемый выше о. Филиппъ Гримальди.

2) Vota (Votta), Charles Maurice, езуитъ, род. въ Туринѣ въ 1629 г., въ 1645 г. принялъ монашество. Папой Иннокентіемъ XI былъ посланъ къ императору Леопольду и къ Яну Собѣскому съ тѣмъ, чтобы заручиться ихъ помощью противъ Турокъ. Въ 1684 г. о. Vota прибылъ въ Москву, гдѣ основалъ езуитскую школу, которая просуществовала до 1689 г. Покинувъ Москву, о. Vota жилъ у Яна Собѣскаго до 1710 г., ум. въ Римѣ въ 1715 г. Sommervogel, op. cit., I part., t. VIII, pp. 918—922.

З де привезши от города Архангельскаго иноземца Адолеа Гутмана сын сво Аврамъ во всемъ сходны. Да и руское письмо с прежнимъ писмом сиравлывано-ж і в немъ написано против прежняго письма слово в слово п письмо одной руки.

Да он же езуит, Кондратей подал с тѣмъ листы письмо латинское каково к нему прислано в Астрахань ис персиды и то письмо переведено.

(На оборотѣ) 198-го марта въ 19-де великимъ государямъ извѣстно¹⁾»).

Въ обѣихъ приведенныхъ архивныхъ запискахъ говорится, что и Гутмапъ, и иезуитъ Терпиловскій доставили въ Москву богдоханскую грамоту на трехъ языкахъ; причемъ въ первомъ случаѣ монгольская и маньчжурская грамоты названы, очевидно,— по незнанію языка, «китайскою», а во второмъ,— хотя и дано совершенно правильное опредѣленіе маньчжурской бумаги,—что она написана «мунгальскимъ письмомъ на богдайскомъ языкѣ», однако почему то не сдѣлано упоминанія объ особой монгольской грамотѣ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ были присланы четыре грамоты: на маньчжурскомъ, монгольскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ; всѣ эти бумаги сохранились въ подлинникахъ до настоящаго времени,—Гл. Арх. Министерст. Им. Д. въ Москвѣ; дѣла Китайскія, 1690 г., картонъ № 3.

Маньчжурская грамота, а равно и монгольская, съ виѣшней стороны представляеть собою ленту китайской бумаги длиною приблизит. 3 метра и шириною 24 сантим., состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей; причемъ въ мѣстахъ соединенія отдѣльныхъ кусковъ ленты имѣется печать Военнаго министерства, оттиснутая такимъ образомъ, что одна половина печати— на одномъ кускѣ, а другая— на другомъ, что даетъ возможность, независимо отъ текста, правильно расположить составныя части грамоты. Латинская и русская грамоты написаны на листахъ, каждая на одномъ, бѣлой бумаги, вѣроятно, европейскаго происхожденія; на той и другой грамотѣ имѣется печать Военн. министерства, оттиснутая такъ же, какъ и на маньж. и монг. грамотахъ, красной краской.

Названныя богдоханскія грамоты были отправлены въ Россію черезъ Военное министерство, въ которомъ и дана окончательная редакція маньчжурской бумагѣ, весьма отличная отъ собственнаго богдоханскаго указа. Въ маньчжурскомъ сборникѣ — , изданномъ въ 4-й годъ Цянь-луна (1739 г.), помѣщенъ собственный императорскій указъ Канъ-си, который мы теперь также приводимъ полностью въ виду его отличія отъ маньчжурскихъ грамотъ, доставленныхъ въ Москву²⁾.

1) Гл. Архивъ М. И. Д. въ Москвѣ, китайскія дѣла, карт. № 3.

2) Библиот. Имп. Спб. унив., Хул. 44, т. VII, тетр. 8, лл. 17—19.

Въ томъ же маньчжурскомъ сборникѣ императорскихъ указовъ помѣщена въ богдоханской редакціи и грамота албазинскимъ воеводамъ; эта редакція имѣетъ сравнительно незначительную разницу отъ приводимаго нами текста грамоты, касающуюся лишь конструкціи и рѣчи и выбора отдѣльныхъ словъ и выраженій¹⁾.

Въ расположеніи издаваемыхъ маньчжурскихъ документовъ и ихъ переводовъ нами принятъ слѣдующій порядокъ. Маньчжурскій текстъ:

I. Бумага Ли-фанъ-юан'я о русскихъ перебѣжчикахъ - переводчикахъ.

II. Грамота къ албазинцамъ.

III. Указъ импер. Канъ-си объ отправленіи грамотъ къ Бѣлому царю.

IV. Грамота къ Бѣлому царю.

Въ той же послѣдовательности располагаемъ и переводы; причемъ свой переводъ послѣдней грамоты приводимъ параллельно съ переводомъ современника, а въ концѣ помѣщаемъ латинскій переводъ современниковъ-миссіонеровъ.

1) Ibid., т. VII, тетр. 7, лл 30н/об.—32.

I. Предписаніе Ли-фанъ-юан'я мейрени чжангин'ю Сабсу и прочимъ.

Наше министерство докладывало его величеству слѣдующее: по справкамъ, въ дѣлахъ значится: въ пятнадцатый годъ правл. Канъ-си приѣзжавшій русскій посланникъ Нигулай съ товарищами доставилъ обратно посланныя прежде грамоты, заявивъ, что оны не понимаютъ письменности нашего государства. Между тѣмъ Улангеръ, офицеръ шестого разряда желтаго съ каймою знамени, сообщаетъ: находящіеся у мейрени чжан-гин'я Сабсу и прочихъ старикъ Иванъ и Агафонъ оба изучили маньчжурскую грамоту и поэтому могутъ переводить на русскій языкъ и писать. Въ виду этого, по доставленіи мейрени чжангин'ю Сабсу и прочимъ маньчжурской и монгольской бумагъ, подлежащихъ теперь отправленію въ Албазинъ, пускай опъ, Сабсу, подъ своимъ наблюденіемъ, заставитъ перевести на русскій языкъ и написать (бумагу) и вмѣстѣ (съ первыми) пускай отошлетъ. По означенному дѣлу докладывали его величеству, испрашивая высочайшаго указа, въ 22 годъ Канъ-си, 9-го мѣс. 13 числа.

Въ тотъ же мѣсяць 16 числа послѣдовалъ высочайшій указъ: поступить согласно изложенному. Такъ-какъ Иванъ и Агафонъ изучили маньчжурскую грамоту, то пускай эти два лица поочередно являются въ столицу; теперь же пускай командируютъ одного изъ нихъ.

Во исполненіе высоч. повелѣнія послали (настоящую бумагу): привести въ исполненіе согласно содержанію высоч. указа,—бумагу, подлежащую отправленію въ Албазинъ, заставьте старательно перевести на русскій языкъ; по одобреніи, заставьте тщательно переписать на чистую присланную изъ министерства бумагу съ казенной печатью; присоедините ее къ маньчжурской и монгольской грамотамъ, и запечатавъ въ присланный конвертъ съ казенной печатью, отошлите въ Албазинъ, вручивъ Ивану и Михайлѣ—молодому. По означенному дѣлу послали (бумагу) 9-го мѣс. 16 числа.

II. Грамота изъ Ли-фанъ-юаня начальникамъ русскихъ живущихъ въ Албазинѣ.

Канъ-си 22 года, 9 мѣсяца, 9 числа въ наше министерство послѣдовалъ указъ его величества:

Я, будучи единодержавнымъ владыкой поднебесной, безъ различія,—въ Китаѣ ли то или внѣ его, о всѣхъ людяхъ, живущихъ во всѣхъ странахъ, забочусь, какъ о самыхъ маленькихъ дѣтяхъ и желаю, чтобы каждый благоденствовалъ по своему и каждый въ своемъ мѣстѣ жилъ покойно. Русскаго государства Лоча безъ всякаго повода подступили къ границамъ нашихъ Солоновъ и прочихъ, обижаютъ народъ и грабятъ имущество звѣролововъ; Гентемура и другихъ бѣглецовъ неоднократно принимали и уже долгое время чинятъ злодѣйства на границахъ. При такомъ положеніи дѣла, сразу

выслать большое войско,—перебить и истребить,—для меня нестерпимо. Я нѣсколько разъ посылалъ сказать (имъ), чтобы они прекратили свои злодѣйства, ушли назадъ и принятыхъ перебѣжчиковъ выдали. Посланника ихъ Николая отослалъ, заявивъ ему о томъ же самомъ. Лоча совершенно не принявъ этого во вниманіе, еще болѣе высылали своихъ людей въ мѣста (инородцевъ) Фяка и Килеръ и производили убійства и пожары. Этирке и прочихъ двадцать человекъ Дагуровъ, Солоновъ и Ороchonъ, охотившихся за соболями, обманомъ зазвали въ избу, избу зажгли и всѣхъ погубили. Такъ какъ они не понимаютъ законовъ благопристойности, хотя я (ихъ) вразумлялъ, то я отправилъ теперь нарочно цзянъ-цзюня и войска, помѣстивъ ихъ въ Айгутъ, Хумаръ и другихъ пунктахъ съ тѣмъ, чтобы они не дозволяли Лоча вольничать попрежнему, и поручилъ имъ при встрѣчахъ ловить и убивать. Недавно наши войска встрѣтили Лоча, плившихъ вверхъ по р. Амуру, и тридцать слишкомъ человекъ взяли въ плѣнъ; когда мнѣ донесли, то я будучи всегда склоненъ къ дарованію жизни, ни одного не казнилъ, а приказалъ всѣмъ дать пищу и пріютъ. Лоча живущіе въ Нерчинскѣ и Албазинѣ, если теперь прекратятъ свои злодѣйства, Гентемура и проч. перебѣжчиковъ всѣхъ выдадутъ и уйдутъ обратно въ свои мѣста, то каждому забудутся его дѣла, и для нихъ будетъ большое счастье. Если же они попрежнему (и этого) не примутъ во вниманіе и въ нашихъ пограничныхъ мѣстахъ упорно будутъ оставаться, то въ такомъ случаѣ имъ будетъ трудно укрыться отъ кары враждующаго неба. Если ихъ страна отдаленна и возвращеніе трудно, и если они съ искреннимъ расположеніемъ передадутся, то я ихъ также приму и съ заботой прикажу дать мѣсто для жительства.

Ваше министерство, во исполненіе высоч. повелѣнія, пускай напишетъ бумагу, согласно содержанію моего указа, и вручивъ полоненникамъ изъ Лоча Ивану и Михайлѣ — молодому, пускай отошлетъ для увѣдомленія. Если у нихъ (Лоча) есть что-либо сказать, то пускай пришлютъ донесеніе на высоч. имя.

Почтительно слѣдуя вышеизложенному, отослали для увѣдомленія начальникамъ Лоча, живущихъ въ Албазинѣ 22 г. Канъ-си, 9 м., 17 числа.

Согласно этому перевели на русскій языкъ, переписали на бумагу съ казенной печатью, присланную изъ Ли-фанъ-юан'я вмѣстѣ съ маньчжурской и монгольской грамотами, и съ этими послѣдними отослали, вручивъ Ивану и Михайлѣ — молодому, изъ Лоча, 3-го числа, 10 мѣсяца.

III. Импер. указъ отъ 25 г. Канъ-си, 7 мѣс., день желтой курпцы, данный на имя И-чжэнъ вапа (маньчж. Хебей-вапъ) и проч. относительно отправленія грамотъ русскому «Бѣлому царю» входитъ въ содержаніе

этихъ послѣднихъ; въ виду чего переводъ названнаго указа отдѣльно не приводимъ. Нѣкоторой подробностью импер. указа, не вошедшей въ назв. грамоты, является указаніе на то, что ближайшимъ поводомъ къ отправленію новыхъ грамотъ русскому царю было прибытіе въ Пекинъ голландскаго посольства. «Теперь, говорится въ указѣ, прибывшій съ данью посоль изъ государства Хо-лань сообщаетъ, что ихъ (голл.) государство смежно съ русскимъ (госуд.)», въ виду чего и предписывалось написать бумагу, согласно съ прежними грамотами, и вручить голландскому послу для доставленія «Бѣлому царю». Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось написать второй экземпляръ этой грамоты и отослать русскому царю чрезъ государство «Си-янь».

IV. Грамота изъ Военнаго министерства Бѣлому царю Русскаго государства.

Въ наше министерство послѣдовалъ указъ его величества:

Издавна старшины нашихъ соболинныхъ охотниковъ высоч. доносили: разбойные люди изъ государства, именуемаго Лоча, въ области р. Амура грабятъ нашихъ соболинныхъ охотниковъ — Чжучеровъ, Дагуровъ и прочихъ; къ тому же нашъ Гентемуръ скрылся и находятъ себѣ приногъ у Лоча. Послѣ этого, по слухамъ, оказалось, что именуемые Лоча суть подданные Бѣлаго царя. Когда послали съ приказаніемъ произвести разслѣдованіе и высоч. донести, то Данила, начальникъ находившійся въ Нерчинскѣ, отъ имени Бѣлаго царя высоч. доносилъ: желаю на будущее время всегда жить въ согласіи, чтобы оба государства находились во взаимной дружбѣ, безпріятственно послали другъ къ другу посольства и торговыхъ людей. При этомъ Данила съ своей

Казачья приказу листъ в русскую землю бѣлому царю послано нашъ приказ сверху указ сошел издавна наши соболинные промышленные и передовщики амурские стороны русские земли худые воры наши соболинные промышленные жичары и дагурскихъ людей обяжате опят нашъ Галтимур убогом ушел и рускимъ людям пристал и есть тамо докладывати слышечи русские люди белово царя украинна в правду-ли не в правду-ли проводыват и доложити послано на нерче сидел приказной Данило бѣлово царя слово докладывал две земли между собой бы нам советно жить и давать имат и пословатца с товарами в ту стороны і в другую бѣзопасно ходити і вечно в советстве жити опят Даниловы речи о Галтимуре я Данило бѣлому царю доложу белово царя дат ли не дат ли как слово будетъ ко мнѣ такъ не замешкаю в тот час пошлю в Албазине сидел Микноор жучар и дагур обяжали и громили и для того приметныхъ людей десять

стороны заявилъ: относительно Гентемура я донесъ Бѣлому царю, и какъ только получу отъ Бѣлаго царя приказаніе его (Гентемура) выдать, безъ замедленія пришло. По причинѣ грабежей и притѣсненій нашихъ Чжучеровъ, Дагуровъ и прочихъ со стороны Никифора и другихъ живущихъ въ Албазинѣ, десять человѣкъ головоарей было захвачено, и объ этомъ высоч. донесено. Послѣ того, какъ онъ (Данила) заявилъ, что они ожидаютъ (по этому дѣлу) распоряженій своего государя, мы узнали, что они дѣйствительно русскіе подданные, и тогда же послали грамоту Бѣлому царю:

Твои послы дѣйствительно издавна приходили; и теперь, если ты пожелаешь на будущее время всегда жить въ дружбѣ, согласно твоему заявленію, то возврати Гентемура и впредь не поднимай дѣлъ на границахъ,—при такихъ условіяхъ будемъ жить въ дружбѣ и мирѣ.

Въ отвѣтъ на это не было ни грамоты, ни возвращенія нашего переломчика Гентемура, и грабежи и притѣсненія нашихъ пограничныхъ жителей попрежнему не прекращались. Позднѣе прибылъ русскій посолъ Николай Гавриловичъ Спафарій съ товарищами и привезъ обратно грамоты, которыя были посланы въ прежнее время, заявивъ, что они не понимаютъ письменности нашего государства. Посла Никол. Гавр. Спафарія съ товарищами я убѣждалъ, уясняя обстоятельства дѣла, вернуть

человѣкъ поймали и доложили есть нашево царя слово ждемъ докладывали то перва в правду руская украинна узнал в та-поры белому царю указ сошел твои послы издавна ходили а нынече буди такъ по твоему указу ли слову ли буди такъ вечно жить станем а беглово Галтимура назад отошли а впред и после рубѣжка к межи никаким спонам не быть а буди такъ будетъ и мы смирное житье найдем указной листъ посылаи был и противо тово листовъ нет не указ ни што не бывало и нашего бѣглово Галтимура назад не отпускаите все нашихъ рубежныхъ людей обяжайте и громите а не покинитес после русской посол Микула Гавриловичъ Сыпаоарисъ пришол нашей де земли в грамоте не знаютъ преже послаи был листъ назад привезъ посол Микула Гавриловичъ Сыпаоарисъ нашихъ беглыхъ Галтимура і всехъ назад отпусти и пошли между собой жит смирно и правды бы не потерят то дело тебѣ сказывал и говорил и посылано было и противо тово не листъ не посол не бывал тошняя тово нерчинские албазинские руские люди в гпяцкую і в тунгускую землю пошли и людей бьютъ и огнемъ жгутъ и ходят ояг солонские и дагурские оленные люди соболей промышлят отирке в двадцати человѣкахъ ихъ обманомъ в ызбу позвали и ызбу сожгли и ихъ всехъ прибили а техъ уговорите и учите переводу ни веры не знаютъ я нарощно воеводу и службу послалъ в аги в комарской посадил русскихъ

нашего бѣглеца Гентемура и всѣхъ прочихъ и чтобы намъ не разрушать взаимной дружбы; (съ тѣмъ) его и отослалъ. Въ отвѣтъ на это также ни грамоты не присылали, ни посольство не приходило, а изъ Нерчинска и Албазина русскіе люди еще болѣе вторгались въ мѣстности (ишородцевъ) Фяка и Килеръ, жителей убивали и производили пожары. Этвирке и прочихъ двадцать человекъ Солоновъ, Дагуровъ и Ороchonъ, охотившихся за соболями, обманомъ зазвали въ избу, избу зажгли и всѣхъ погубили. Такъ какъ они (русскіе люди) не знаютъ законовъ благопристойности, хотя я ихъ вразумлялъ, то я нарочно выдвинулъ цзянъ-цзюня и войска, помѣстивъ ихъ въ Айгунѣ, Хумарѣ и другихъ пунктахъ, и поручилъ имъ не позволять русскимъ людямъ своевольничать попрежнему. Послѣ этого (наши отряды) захватили въ плѣнъ всѣхъ русскихъ, поднимавшихся по р. Амуру, а также бывшихъ въ мѣстности Хенгунъ, но никого не убили, а дали пищу; военныя власти, вручивъ русскимъ пленникамъ Ивану и Михайлѣ—молодому грамоту, отослали, убѣждая начальниковъ, бывшихъ въ Албазинѣ и Нерчинскѣ, вернуться въ свои мѣста. Такъ какъ послѣ этого (русскіе) попрежнему принимали нашихъ перебѣжчиковъ и въ свои предѣлы не возвращались, то я приказалъ нашимъ войскамъ выступить,—они осадили Албазинъ и всѣхъ Лоча взяли въ плѣнъ; ни одного не убили, но отослали назадъ,

людей попрежнему дурно и своевољством не давайте ходит заказывал было русскіе люди по Амуру на низ пошли опять на камуне были і все здалис ни сказнил не одново всех держу на нерче і в Албазине сидели приказные своими винами покрывалис и назад пошли а которые издалис русскіе люди Ивап да Михайло молодой и бояря і воеводы лять дали и послали тамо бы ведомо было и по сякову пору наших бѣглых принимают а назад в свои рубежи не воротятца а я свое войско ближе подвел албазинской острогъ осадилъ и русскіе люди все здалис не одново не убил и назад отпустил посылаючи крепко наказывал вы на свой рубѣж воротитес а в нашу землю не ходите наказывал отослано было русскіе люди наша служба какъ назад воротилас в то время опять в Албазии пришли и засели нашихъ людей опять били и грабили а ете издавна царственново царя ссыльные и опальные люди стали боятца в свою землю назад яти не смеют однако опальные люди боятца нашево листа к своему царственному царю не отсылают и имъ верит нельзя преже нашъ листъ мунгальской листъ каталитской листъ русскіе земля грамота ваши русскіе люди к нам в порубѣжныхъ земляхъ своевољством ходят не пометываютца (?) я большее войско посылат хотел было с русской землею издавна наше царство ходят смирно и жили ладно и на сердце положил в тот час воеват

убѣждая ихъ мало-по-малу перейти въ свои предѣлы и въ наши мѣста не приходять. Въ то время, какъ наши войска возвращались назадъ, рускіе пришли въ Албазинъ, поселились и снова убивали нашихъ подданныхъ. Въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, эти люди издавна отвергнутые своимъ государемъ преступники, изъ-за страха не могутъ возвратиться въ свои мѣста или, быть можетъ, они, боясь наказанія за свои поступки, не пересылаютъ нашихъ грамотъ своему государю, — мы попрежнему написали грамоту на маньчжурскомъ, монгольскомъ, латинскомъ и рускомъ языкахъ:

Ваши рускіе люди въ нашихъ пограничныхъ мѣстахъ не перестаютъ производить безпорядки; если выслать войска для войны и истребленія, то, когда я подумаю, что русское государство съ давнихъ поръ жило въ дружбѣ съ нашимъ государствомъ, — война и истребленіе для меня нестерпимы. Поэтому безъ замедленія возьми своихъ подданныхъ, живущихъ въ Албазинѣ, въ любомъ мѣстѣ Якутской области поставь границу и посели ихъ; рускаій каждый въ своихъ предѣлахъ занимается охотой и торговлей. По этому дѣлу пришли грамоту или командируй посла, въ такомъ случаѣ, выступавшія войска я не допущу идти далѣе и отзову ихъ въ пограничныя мѣста. При такихъ условіяхъ мы могли бы жить въ дружбѣ,

и быт да жалею и такъ стало в твоей украине в Албазине сидячихъ людей скоренько збери якутцкпе изгожне места между поставъ всякъ в своихъ межах в своей стороне промыслы промышляй и между собою торгуйте и живите про его дело впрямь напиши и пошли либо посла снаряди а я в тотчас посланую войну большес войское вдаль не пушу назадъ ворочю на рубежныя места приведу такъ будемъ между собою торговатъ посылатъ хорошенько жити промежу нами будетъ ладно хорошенько написалъ преже пойманныхъ и держалъ и рускимъ людямъ лѣтъ далъ черезъ мунгальскую землю в руское царство послано было а нынече рускіе люди нерчинские албазинские умираючи сидятъ и смотрятъ Микулай Гавриловичъ Сыпаоварис нашево слова своево царства царю не донесъ однако в нерчинскомъ и в албазинскомъ сидятъ рускіе люди все опальные сыльные люди стали нашъ листъ задержали и не посылаютъ бѣлой царь про его дѣло не знаетъ вашево приказу снова хорошенько листъ напишите и пошлите русской бѣлой царь к намъ издавна послы ходятъ промежу нами советно было в нерчинскомъ и в Албазинскомъ живучие рускіе люди в нашей рубѣжной земле живутъ нашихъ украинскихъ людей жен и детей емлютъ и быютъ и ходятъ никакъ не покинутца и я в рубѣжныхъ земляхъ войско посадилъ ныне в якутцкую землю воротилъ и между поставъ всякъ в своей земле промышляючи и между собою тор-

посылал другъ другу посольства и торговыхъ людей.

Написавъ грамоту, вручили ее попрежнему русскому полоненнику и изъ мѣстности Калка отправили его въ русское государство.

Если посмотрѣть, что русскіе люди и теперь насмерть отстаиваютъ Нерчинскъ и Албазинъ, то возникаетъ сомнѣніе: передалъ ли наши слова своему государю Ник. Гавр. Спафарій? Можетъ быть, и живущіе въ Нерчинскѣ и Албазинѣ русскіе люди, всѣ ссыльные преступники, перехватываютъ на пути наши грамоты и не отсылаютъ ихъ, и Бѣлый царь не знаетъ положенія дѣла? Вслѣдствіе этого, теперь въ вашемъ мпистерствѣ снова напишите и отошлите грамоту:

Отъ Бѣлаго русскаго царя послы издавна приходили къ намъ, и мы жили во взаимной дружбѣ. Русскіе люди, живущіе въ Нерчинскѣ и Албазинѣ, притѣсняють нашихъ пограничныхъ жителей, захватываютъ женъ и дѣтей, убиваютъ и въ своихъ поступкахъ не останавливаются; по этой причинѣ въ своихъ пограничныхъ мѣстахъ я поставилъ войска. Хотя нѣсколько разъ я говорилъ имъ (русскимъ людямъ), чтобы они отступили въ Якутскую область, установили пограничную линію, и чтобы каждый въ своемъ мѣстѣ занимался охотой и торговлей и жилъ въ благополучіи, однако они не уходятъ, насмерть отстаивая Нерчинскъ и Албазинъ. Теперь пускай Бѣлый

гуючи живи наказывал и говаривал назад не воротятца нерчинские в Албазинской земле умираючи смотреть вышече бѣлой царь своих украинских людей назад вороти якуцкие стороны одново места между поставъ всяк в своих межах і в своей земле промышляючи и между собою торгуючи здорова живи буди так не будет етем людям волю дашь наших людей обижат станут и не покинутца і в моих украинях сидят воинские люди однокопешно задержать имати бит станут до того как дойдет и мои дальные царства и любил и жаловал и у нас в сердцах правдъ не будет издавна жили ладно а нынече будет не советица ете русские люди между собою удумяют и промышляти и ходити нельзя между собою нельзя торговати будет его дело хорошенко листъ написал рускому бѣлому царю чтобы знаемо і ведомо пошли бѣлой царь листъ с отвесьем либо посла снаряди водяным ли сухим ли путем тебѣ куды лутче посмотри скоренько пошли без задержки и буди твоему послу дальными местами поспет вскоре нельзя и ты листъ пошли через каталицкую землю через немецкую землю скоро посылай з города на город доложил бы для ради тово дела послано.

Лѣта 7195-го году сентября въ 12 де.

царь возьметъ назадъ своихъ подданныхъ, въ любомъ мѣстѣ Якутской области поставитъ пограничную линію, и пускай каждый въ своемъ мѣстѣ занимается охотничьимъ промысломъ и живетъ въ благополучіи. Въ противномъ случаѣ, невозможно, давъ свободу ихъ русскимъ людямъ, допустить притѣснять нашихъ пограничныхъ жителей. Если вслѣдствіе этого наши войска, стояція на границахъ, дойдутъ до необходимости подстерегать, ловить и убивать русскихъ людей, то это не можетъ быть согласно съ моими намѣреніями, по причинѣ моего расположенія къ далекому государству; а когда будетъ нарушена стародавняя дружба, то и русскимъ людямъ также, согласно ихъ желанію, невозможно будетъ ни охотиться, ни вести взаимной торговли.

Ясно изложивъ этотъ предметъ, напишите грамоту и отошлите для увѣдомленія русскому Бѣлому царю. Пускай Бѣлый царь безъ замедленія пришлетъ мнѣ грамоту или отправитъ посла, будетъ ли то сухимъ путемъ или водою, — по его усмотрѣнію. Если же для прибытія посла встрѣчается затрудненіе, то пускай грамоту, мнѣ адресованную, онъ перешлетъ черезъ государство Ся-янъ'ское или Голландское.

Ради вышеизложеннаго нарочито послали.

Капъ-си, 25 г., 8 мѣс., 6 числа.

Litterae Supremi Tribunalis militiae ad Regni Russici Xam Can Han.

Imperatoris nostri mandatum ad hoc Tribunal descendit, quo significabat iam a multis annis venatorum nostrorum Praefectos, qui pelles siberinas quaerunt circa flumen nigra ula dictum, retulisse, quod latrunculi illi, que dicuntur esse e Regno Lorcha, damnum intulissent venatoribus locorum Choucheri, Taccouri et aliorum. Praeterea cum Imperatori velatum esset, quod noster Kentemour transfugisset in ditionem Regni Lorcha, et illius viribus niteretur; animadvertens quod Lorcha subjiceretur ditioni Xam Can Han, homines nostros misi, qui hujus rei veritatem explorarent, aperteque Imperatori manifestarent. Tum Danila, qui in loco Nipchou dicto moratur, humiliter Significavit mentem Xam Can Han hanc esse, ut bina Regna invicem unita, in rebus dandis et accipiendis, Legatis mittendis, mercibus ultro citroque transferendis, perpetuam pacem servarent. In-super adjecit: Ego Danila causam Kentemour humiliter ipsi Xam Can Han significavi: ubi accepero mandatum ejus ad illum restituendum absque mora transmittam. Quod vero illi qui habitant in Yacza, Miki et Par se appellati, item Choucheri, Taccouri et caeteri damnum acceperint et captivi abducti sint, ideoque decem raptores praecipui in vincula conjecti sint, Imperatori meo indicavi. Ubi igitur hac in re Imperatoris sui mandatum expectandum esse, Imperatori nostro significatum est; tunc demum intellexi illos revera esse ex genere Russorum, ideoque Imperatoris nostri mentem ipsi Xam Can Han significavi dicentis: Tuus Legatus huc olim etiam pervenit: nunc si juxta dicta Tua, mihi per Legatum Tuum oblata, in perpetua mecum concordia vivere desideras, transfuga Kentemour vestituatur, nec in posterum in confinibus nostris turbas excitentur; atque hoc modo poterunt Nostri perpetua pace gaudere. Ex quo vero ita Imperatoris nostri mentem significavi, nullum unquam ad haec responsum oblatum est, item nec transfuga noster Kentemour vestitus fuit: immo numquam destitervnt Russi populis nostris, in confinibus illis habitantibus damna inferre, illosque captivos abducere. Postmodum cum Legatus Russicus Nicolay, Catari, Lay chi, Su pa fari et caeteri huc venientes, quod Regni nostri idioma non intelligerent, missas Litteras nostras secum huc retulissent, dixi ut Legatus Nicolay, Catari, Lay chi, Su pa fari et caeteri transfugam nostrum Kentemour et caeteros homines restituerent, causam indicans, quod timerem ne alioqui nostra perpetua concordia turbavetur; atque ita eum cum has instructione dimisi. Ad haec cum nullum etiam Imperatori nostro oblatum esset responsum, nullus missus Legatus, contra vero Russi ex locis Nipchou et Yacza egredientes, usque ad partes Fiaca et Kilari, ubique homites occidendo, incendia excitando penetra—

rent; praeterea ad partes Selon, Taccouri, Orochun etc. pelles siberinas capiendo pervenirent, Eterghi et alios 20 homines, dolose intra domum quamdam intromittentes, domo incensa, igne consumpsissent; et cum saepe admoniti essent, nec rationem ullam intelligere vellent; tunc demum imperavi armorum praefecto, ut militum manum in Ayhoun, Houmar ac caeteris locis collocaret, nec permetteret ut Russi, sicut prius, ad libitum suum vagarentur; posthac Russos ascendentes flumen, quod nigra ula appellatur, et alios, qui in Hemour morabantur, omnes subjeci, nec tamen occidi, sed sustentavi: cupita autem illorum, qui habitant in Nipchon et Yacza, mutare jussi suum pristinum vivendi morem ac retro cedere. Deinde mandavi, ut militum nostrorum Praefecti, ipsi Yvan et Mihilo molotoy, qui ex Russis ad nostras partes transierunt, litteras hac super re illuc deferendas traderent. Cum vero nihilo minus transfugas nostros recipientes, nollent ad limites proprios redire, tum imperavi, ut expedita militum nostrorum manus progredereetur, et oppidum Yacza circum cingeret. Cum autem omnes subjecissem, ne unicum tamen hominem Russum occidendum volui, sed omnes solutos remisi iterum atque iterum admonens, ut ad proprios terminos se reciperent, nec meos limites ingrederentur; atque ita liberos dimisi. Postea autem Russi, militibus nostris revocatis, captantes illam opportunitatem, ingressi sunt Yaczam, et rursus ibidem morantes, subditos meos iterum occiderunt. Illi autem homines, cum propter sua crimina, a proprio Rege in exilium missi sint, nec ad proprias suas terras redire possint ob propria sua crimina sibi timentes: verisimile est, quod litteras nostras Regi suo non transmiserint priores nostras litteras, idiomate Tartarorum Occidentalium, item Latino et Russico scriptas transmisi dicentes. Cum homines Russi, ait Imperator, limites meos infestare non desisterent, et ego iam collecta magna militum manu, illos omnes subjugare et occidere cogitavem: nihilominus adhuc memor, quod Regnum Russicum olim cum Regno nostro, satis pacifice commercium haberet cor meum non sustinuit, ut illos ita subjugandos atque occidendos traderem. Propterea mandavi, ut illi Russi qui in Yacza morabantur, oppido suo collecto, in Yacou et similibus locis terminum certum constituerent, et quilibet intra limites suos, pelles siberinas quaerentes, et invicem mercaturam exercentes vitam traderent. Vos has super re, dilucida epistola, mentem vestram declarate, vel Legatum transmittite: ego prohibebo ne magna militum copia ad illos subjugandos ulterius procedat, et retrocedentem intra meos limites recolligam. Hac ratione invicem mercaturam exerendo, et Legatum mittendo, poterimus pacifice vivere. Litteras hoc modo scriptas tradidimus homini Regni Russici, quem antea captivum abduximus et sustentavimus, et per Regiones Calcan in Regnum Russicum misimus. Nunc autem

animadvertens, quod Russi iterum suum Nypchou et Yacza pertinaciter ad mortem usque tueantur, aperte colligo, quod Nicolay, Catari, Laychi, Supa fari etc. litteras nostras ad Regni sui dominum non transmiserint. Quam obrem omnes Russi, qui in Nypchou morantur, sint homines, qui ob sua crimina in exilium missi sunt, illis litteras nostras occultatibus, et non deferentibus; verisimile est, quod Xam Cañ Han res illas nesciverit. Quae cum ita sint, vos, inquit Imperator, e vestro tribunali, iterum litteras dilucide scriptas transmittite, dicentes. Russorum Xam Can Hum olim Legatum mit- tens, nobiscum pacifice commercium habuit, cum autem Russi, qui morantur in Nypchou et Yacza, nostrorum limitum in locis damna inferre, illorum uxores ac filios captivos abducere, et occidere numquam cessarent, in limi- tibus nostris milites collocavi, illos ad Yacon et caetera loca revertentes, intra certos ibidem terminos coercendos jussi. Ut vero quilibet in sua prop- ria regione, venationi operam dantes et invicem mercaturam exercentes pa- cifice viverent, cum iterum atque iterum ita admonuissem, illi nullo modo reversi sunt intra limites suos, sed oppida sua Nypchou et Yacza mordicus usque ad mortem tutati sunt. Nunc autem in posterum Xam Can Han jubeat homines suos retrocedere, atque in Yacou et similibus partibus, locum ali- quem pro termino constituat, quilibet intra limites suos venationi operam dantes, invicem mercaturam exercentes concordēs et pacifice vivant. Quod si aliter faciant, cum iniquum sit ut Russi ad libitum excurrentes, populis nostris damna inferant, aliunde vero cor meum, ad externos homines favendos inclinatum, non sustineat, ut milites meos, qui in limitibus versantur, expres- se praeparari jubeam, ad Russos capiendos et occidendos, nequē rationi conveniat permittere ut illi obrupta antiqua amicitia, ad libitum suum vena- tioni indulgeant: hac de re litteris dilucide scriptis, Russorum Xam Can Han, certiore omnium facias. Quod si illorum Xam Can Han velit Lega- tum mittere una sum litteris suis: illum sive terrestri, sive aquestri itinere, juxta commodum suum, illico mittat. Quod si difficile sit ejus Legatum huc pervenire; litteras suas per Europae Regna, vel Hollandia statim transmit- tat, per tertiam, ut aiunt, personam offerendas hanc ob rem, has litteras meas de industria transmisi anno Imperatoris Cam hi 25 Luna 8a die 5.

A. Любимовъ.